КРОКОДИЛ

ПЕРЕХОД

— Это единственное место в нашем городе, где еще не ступала нога человека.

ОБУВЬ

ТАБАК

С. 70

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В СВОБОДНОМ ПОИСКЕ

Б. БОРИСОВ,
специальный корреспондент Крокодила

В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

На критическое выступление в журнале «Что нам стоит склад построить!» (№ 21) правление Мордовского потребсоюза сообщает, что при выборе места при строительстве Ширингушского овощесушильного завода в 1956 году были допущены серьезные ошибки: завод построен в глубинном пункте от железной дороги, без учета перспектив развития сырьевой базы, отсутствия подъездных путей, пищевого водоснабжения, располагался в пойме реки Вад, из-за чего длительное время заливался весенними паводковыми водами, артскважина через год после окончания строительства завода стала давать непригодную для пищевых целей воду. Фактически завод в течение 10 лет не работал, использовать его под другие цели было также невозможно.

Правление Мордовского потребсоюза с согласия правления Роспотребсоюза и местных партийных и советских органов приняло постановление разобрать здание, строительный материал передать на строительство вместо этого завода нового хлебозавода в этом поселке, а годное оборудование передать Авдаловскому коопромхозу.

В настоящее время на месте завода осталась часть кирпича и непригодные локомобили. Стоимость завода составляла 49 521 рубль (сооружений — 35 066 рублей и оборудования — 14 455 рублей).

Д. ПИВКИН,
председатель правления Мордпотребсоюза.

Чего всегда не хватало тихому бревенчатому Малоярославцу, так это индустриального пейзажа: крейсерского дыма над заводскими трубами, ажурных конструкций, отражающихся в медленных водах местной реки Лужи.

Но вот как-то по весне, гремя железом, будто колонна кирасиров, проследовал городскими улицами экскаватор на гусеничном ходу. Он выбрался на северную окраину, развернулся волчком и зло кусанул землю ржавой тяжелой челюстью.

Весть о строительстве в одночасье разнеслась по окрестным переулкам и дворам. Стало известно, что новый завод будет выпускать наисовременнейшую продукцию: соединительные и крепежные детали для стеклянных трубопроводов. Вечерами, взобравшись друг другу на плечи, любопытные малые ярославцы заглядывали через забор, где сперва появился котлован, потом выросли бетонные опоры и, наконец, возник цех, похожий модными очертаниями на пассаж, эллинг и ангар одновременно.

Между тем самое интересное только еще начиналось.

Не успела уборщица тетя Даша смотать на палец ленточку, разрезанную по случаю пуска первой очереди предприятия, как пришла скверная новость: на заводскую продукцию нет спроса.

В спешке, в проектно-сметной горячке, в предпусковой суматохе никому не пришло в голову поинтересоваться у трубопроводчиков, сколько понадобится им соединительных деталей. И оказалось, как отметили впоследствии, что «имеющиеся возможности превышают имеющиеся потребности». Вчетверо. То есть для того, чтобы утолить всесоюзную надобность во всяких фланцах, вентилях и кронштейнах, заводу достаточно работать на четверть проектной мощности.

В смятении обращается завод к своему родителю — тресту «Союзстекломонтаж». Но монтажные управления, ведающие сооружением трубопроводов, относятся к тому же тресту. И навязывать им лишние детали нет, разумеется, никакого резона. Поэтому родительский совет был лаконичен и прост:

— Раз увеличить потребность мы не в силах, значит, надо сократить производственные мощности.

Назавтра из двадцати шести новеньких, ни разу не побывавших в деле механических прессов было демонтировано двенадцать.

Не помогло.

Остановили автомат, предназначенный для точечной сварки.

Не помогло.

Остановили станки заточный и строгальный. Шлифовальный остановили. Карусельный вслед за ним.

И уже совсем было привели в соответствие неисчерпаемые возможности со скромными потребностями, как вдруг нанес удар ниже пояса цех пластмассовых изделий. Коварным манером, усыпив бдительность администрации, цех взял да и выполнил месячный план на сто двадцать процентов.

По этому поводу с директором завода тов. Рытиком был в тресте разговор. Без грома и крика, в сдержанных тонах, даже полутонах.

— Еще раз допустите перевыполнение, — предупредили директора,— останетесь в следующем квартале без сырья.

Директор предостережение воспринял правильно, по-деловому. Цех пластмассовых изделий перешел с трехсменной работы на двухсменную. Потом на односменную. А там и вовсе остановился, замер, как вкопанный.

Но тут новая беда. Рабочая сила стала утекать с завода прочь.

— Это явление покамест нежелательное,— сказало руководство.— Рабсилу на всякий случай стоит сохранить. Расширяйте производство. Вскрывайте резервы.

— Какие, извиняемся, резервы? Какое производство? Ведь нашу продукцию по-прежнему не берут.

— Выпускайте чужую.

— Чужую?..

— Именно. Проявите здоровую предприимчивость, хорошую деловую изворотливость. Отправляйтесь, как говорят летчики-истребители, в свободный поиск. Найдете заказчиков — ваше счастье. Ну, а не найдете...

И тогда директор тов. Рытик, махнув серебристыми портфельными застежками, ушел в поиск.

Среди кустарей, бродивших по Малоярославцу и менестрельскими голосами предлагавших «печи класть, кровлю ладить, кастрюли-ведра починять», появление свежего конкурента вызвало нешуточный переполох.

Самых выгодных клиентов — оптовиков— Рытик сманил, прельстив их тем, что без разговоров брался за любые заказы.

Какой-то бензиновой конторе понадобились бочки металлические, какому-то заводу — пластмассовые предохранители, жилищному ведомству — крючья для отопительных батарей. Никому Рытик не отказал.

Правда, и на свободных хлебах завод тоже не шибко расцвел. Работает он и сейчас едва-едва вполсилы. Но все-таки уже слышатся кое-какие децибелы в притихшем было механическом цехе. А в дальнем углу даже заметна некоторая штурмовщина: ремонтируют персональный директорский «Москвич».

Собственно говоря, остались лишь самые мелкие недоделки. Основной ремонт уже позади. Уже сняли с «Москвича» старый кузов, поставили его на грузовик, отправили в сопровождении двух шоферов в город Алма-Ату, купили в тамошней «Сельхозтехнике» новый кузов, привезли на том же грузовике в Малоярославец...

Здесь, конечно, возникает потребность прикинуть, во что обошлась эта операция. Если взять стоимость грузовика, едва сумевшего после такого пробега дотащиться до ближайшей конторы «Вторсырья», да приплюсовать командировочные, да учесть расходы на бензин, выйдет, пожалуй, приличная сумма. Впрочем, было бы просто нелепо сравнивать ее с теми тысячами, которые понадобились, чтобы превратить современный завод в хилую мастерскую по изготовлению случайных вещей.

г. Малоярославец,
Калужская область.

ОТ КРОКОДИЛА. Этому фельетону не случайно предпослан драматический документ, сочиненный тов. Пивкиным. Обратите внимание, как схожи судьбы двух заводов. Сперва их построили, а потом стали ломать голову: зачем!

Что касается мордовских кооператоров, то за давностью лет они уже не могут найти виновников этого головотяпства. В назидание потомкам осталась только сумма убытков да «часть кирпича и непригодные локомобили». Однако во втором случае пока не все потеряно. Еще не поздно отыскать инициаторов возведения непотребного завода в Малоярославце. Ну, хотя бы на предмет теплого, задушевного разговора о его дальнейшей судьбе...

— Уважаемые телезрители, сейчас представители горкомхоза расскажут, как они подготовились к отопительному сезону.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

СОГЛАСНО ИНСТРУКЦИИ

Говорят, что у некоторых народов принято дарить гостям полюбившуюся им вещь. Засмотришься, скажем, на бешмет — а он уже твой. И отказаться нельзя: хозяева обидятся.

В городе Гдове, Псковской области, первые признаки этого милого обычая появились в автотранспортном предприятии. Пассажир Веселов И. Н., умаявшийся от тамошних беспорядков, попросил у кассира жалобную книгу.

— Чего? — удивилась молодая кассирша.— Да хоть насовсем ее заберите! Кому она вообще нужна?..

Пассажир Веселов, конечно, отказываться. Мне, мол, как частному лицу такой ответственный документ ни к чему.

— И нам тем паче ни к чему,— успокоила его кассирша.— Ни мне, ни диспетчеру, ни даже самому директору товарищу Серебрякову.

Это была сущая правда, потому что в жалобную книгу, силком всученную настырному пассажиру, никто, кроме самих жалобщиков, не заглядывал. Книга, во всяком случае, о внимании администрации не свидетельствовала. На тридцати пронумерованных, скрепленных суровой нитью и круглой печатью страницах непроизводительно кипел гнев, плескались обиды, клокотало возмущение осевших в Гдове путешественников. Им не нравилось, что водитель автобуса «ПСА-94-72» по имени Олежка ругается скверными словами и дает волю рукам. Их сердило, что диспетчер, пожелавшая остаться неизвестной, не желает отправлять автобусы вовремя. Их обижало, что хамоватая кассирша Наташа на своем рабочем месте закатывает скандалы.

Очень даже возможно, что сердятся, негодуют и обижаются гдовские пассажиры и по сей день. Вполне вероятно, что автобусное начальство завело для них новую жалобную книгу. И вовсе не исключено, что ее опять сбагрят какому-нибудь заезжему человеку. Отказаться он, понятно, не может. Согласно обычаю.

Что же касается жалобной книги, подаренной И. Н. Веселову, то гдовские автобусники могут быть спокойны: она теперь хранится в редакции журнала «Крокодил». Наравне с бухгалтерскими документами в несгораемом шкафу. Согласно инструкции.

Г. РОЖНОВ

ИЗДАЛЕКА ДОЛГО...

Есть в городе Ишиме комбинат производственных предприятий. И потребен этому комбинату для его успешных дел гравий. Но гравия вблизи нет.

И вот однажды в результате деловой переписки отправляют этот гравий с пристани Набережные Челны, Татарской АССР, на красивом грузовом судне в порт Левшино Камского речного пароходства. Судно за три дня домчало груз к месту назначения.

В Левшино погрузили гравий в красивые грузовые вагоны, и локомотив, весело свистнув, как пошел отмерять версты-километры, так через 284 дня и пришел в Ишим.

Экспресс!

За такую длительную экскурсию гравия отправитель заплатил звонкой монетой 10 949 рублей. И еще десять копеек.

Не будем вдаваться в подробности, а просто дадим на будущее добрый совет. К чему тратить такие огромные деньги на железнодорожный транспорт? Все можно сделать проще и дешевле. Каких-нибудь двести тысяч черепах, которые по сходной цене приобретаются в среднеазиатских республиках, свободно перевезли бы этот гравий на своих панцирях. Корм подножный. Характер у животных спокойный. Они бы этот груз доставили в сохранности даже, возможно, в более короткий срок.

Б. МИХАЙЛОВ

Близок локоть...

Слыхали про измаильские консервы? Зеленый горошек, перец фаршированный... Пальчики оближешь!

— Вот и лижите на здоровье,— советуют измаильцы,— а консервов не ждите.

Точно: не ждите. Потому что нет тары, ящиков то есть. Больше двадцати миллионов банок скопилось на складах. Время от времени директор консервного комбината звонит на измаильский тарный завод:

— Тара есть, соседи?

— Есть, да не про вашу честь! — слышится в ответ.

Директор вздыхает и кладет трубку. Что поделаешь: близок локоть... Дело в том, что измаильские ящики уезжают в другие города. А для измаильских консервщиков тара (редко и мало) поступает из Иванова, Вологды, Коми АССР...

Но вот в Измаиле на целлюлозно-картонном комбинате готовился к сдаче цех гофрированной тары. Как обхаживали консервщики своих будущих спасителей! И паром от своей теплоцентрали снабжали и на варенье приглашали!..

Наконец долгожданный цех дал первую продукцию. Завидев колонну машин с тарой, консервщики построились у проходной, подняв над головами красивые транспаранты с поздравлениями. Но машины на повышенных скоростях проехали мимо консервного комбината и разгрузили тару на станции. Точь-в-точь, как это делает тарный завод.

— Земляки, а нам когда?— затаив обиду, спросили консервщики.

— Не предусмотрено планом. Ждите. Может быть, пришлют вам ящики из уссурийской тайги. Или гофрокартон с острова Сахалина.

И земляки ждут, роняя горькие слезы на банки со сладким фруктовым соком.

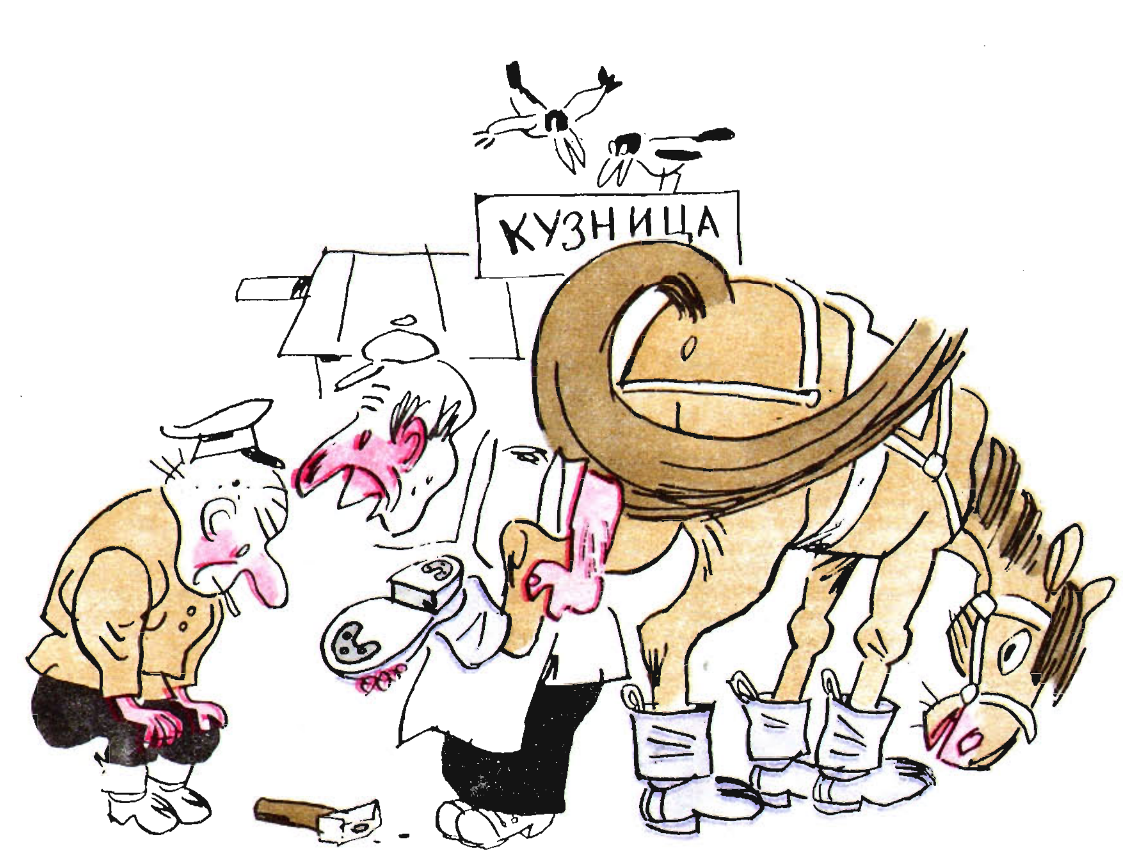
Г. ТОЛМАЧЕВ

— О господи, опять эти летающие тарелочки!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Хоть какие-то подковы — но есть!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Часы

Идея была моя, разработка и исполнение коллективные. Результат — обычные с виду ручные часы в хромированном корпусе.

Идея скрывалась внутри, под крышкой.

«Противоударное устройство, основанное на упругих свойствах сжатой ртути» — так официально именовалась она в научном отчете.

— Что ж, приступайте к испытаниям,— сказал главный инженер.— Желаю успехов!

Две недели мой знакомый кузнец дядя Тимофей, нацепив часы, громыхал молотом по наковальне. Часы шли секунда в секунду!

Еще десять дней боксер-левша Кирилл Пудовик, чемпион города в тяжелом весе, с часами на руке молотил свою «грушу». Хоть бы хны!

Наконец, я испробовал совершенно варварский метод. Отдал часы ударнику эстрадного оркестра, играющего в нашем парке. За каких-нибудь пять дней тот вдребезги разбил ударную установку, часы же тикали как ни в чем не бывало.

— Все! — подвел черту главный инженер.— Можно оформлять патент. Поздравляю!

Счастливый, я побежал в библиотеку за справочниками по заполнению патентных формуляров.

В библиотеке сидел, обложившись книгами и подшивками газет, Бобриков из отдела снабжения.

— Диссертацию пишешь? — поинтересовался я, раскладывая свои справочники.— «Работники снабжения и наши достижения»?

— Нет,— спокойно отреагировал Бобриков,— речь пишу. Сегодня же банкет. Юбилей директора. Тебя не приглашали?

Удивительно иногда срабатывает воображение. Мысль пришла столь неожиданно, что я выронил книгу.

— Слушай, Евгений Иванович,— сказал я изменившимся голосом.— У тебя, кажется, часы светящиеся?

— Светятся, а что?

— Давай махнем на день. Хочу вечером фотографией заняться, а у меня, видишь, обыкновенные.

— Сапожник без сапог, значит? Ну давай, не жалко.

Я вручил ему свои противоударные и пошел домой, стараясь не думать о худшем.

Назавтра Бобриков сам явился к нам в конструкторское бюро и прямо с порога начал извиняться:

— Ума не приложу, чего они встали. Я с ними ничего не делал, ей-богу! Ты уж не сердись, исправишь: специалист все же. Ну чего скис? Экое дело — часы!

Грустно и долго смотрел я на застывшие стрелки. И угораздило меня при расчете противоударного механизма упустить из виду сотрясения от аплодисментов!

«ПРЕТЕНДЕНТ»

История одного мордобития

В среду вечером в кафе «Травинка» Вася пообещал набить морду плановику Лампову. Он прямо так и сказал: «Встречу завтра после работы у проходной и набью морду».

Наутро вся фабрика знала о том, что после работы у проходной будут бить Лампова. Узнал об этом и сам Лампов. Будучи человеком слабохарактерным, он тут же побежал к своему начальнику и попросился домой, ссылаясь на недомогание.

— Заболели, значит? — усмехнулся начальник планового отдела.— Еще и не били вас, а вы уже себя плохо почувствовали. Нет, вам этот номер не пройдет!

И Лампов остался.

В столовой он ничего не ел и сразу после обеда побежал жаловаться в местком.

— Странно, странно, Лампов,— как всегда, задумчиво глядя в окно, сказал председатель Клим Николаевич.— Вот мне почему-то никто морду бить не намеревается. Ладно, иди пока, работай. Мы разберемся.

Редактор стенгазеты выслушал Лампова, выключил свой станок, вытер руки, достал из тумбочки блокнот и некоторое время писал.

— Когда он сказал, ждать-то тебя будет?

— «После работы,— говорит,— у проходной встречу его и...»

— Так. Передашь эту записку Жорке Заборову из тарного цеха. Да скажи, чтобы две пленки зарядил! — крикнул вслед редактор и пустил станок.

Жорка всплеснул руками:

— Эх ты, ну чего бы тебе вчера ко мне не прийти? У меня «Орво-Колор» был. Сделали бы в цвете. А теперь надо к Демидычу идти. Так... Ну мне-то уж он точно пленку не даст. Придется тебе самому.

Демидыча уговаривать не пришлось.

— Для такого дела я дам,— сказал он и отпер свою кладовую.— На голых девчонок на пляже он больше у меня не получит, а на это мне не жалко. И еще вот что. После работы за проходную не ходи. Жди во дворе. На территории. Тогда это будет как бы производственная травма. И тебе все оплатят. И бюллетень и лечение...

«Надо с них еще путевку в Карловы Вары потребовать,— думал Лампов, направляясь к Жорке Заборову.— Льготную. Завтра же. По горячим следам. А то потом доказывай им».

Жорка зарядил аппарат и, привинчивая телеобъектив, попросил:

— Ты как после работы выйдешь, в тень не заходи, на свету держись!

«Хорошо, что я вчера подстригся,— подумал Лампов.— Да и пиджак ничего, имеет вид. Только вот пуговички на рукаве нету. Может броситься в глаза. Зайду к Тасе...»

— Симпатичный у тебя костюмчик, Лампов. Болгарский. В таком костюме хоть завтра жениться можно,— пошутила табельщица Тася, откусывая нитку.— Завтра у тебя, наверное, свободный день будет. В кино сходишь. Вечером-то туда не пробиться.

«А ведь действительно»,— подумал Лампов и кинулся к телефону.

— Клава,— торопливо начал он, оглядываясь по сторонам,— завтра утром в кино пойдем. На 10.30. Нет-нет, ничего страшного. Просто завтра у меня будет такая возможность. Я точно знаю.

Лампов повесил трубку.

«А на деньги, которые мне выплатят, я шляпу куплю,— решил Лампов.— Зеленую. Клаве понравится».

В пять часов вечера двор фабрики был полон. Лампов стоял на освещенном месте и поправлял галстук. Жорка Заборов нервно переминался с ноги на ногу. В сторонке, на скамеечке солидно дожидались члены месткома во главе с Климом Николаевичем, который, как всегда, задумчиво глядел вдаль. Возле проходной охранник дядя Юра грыз семечки со своим сменщиком дядей Пашей, который по такому случаю пришел на час раньше.

Прошло полчаса. Девушки у забора от нечего делать тихо запели. Солнце неумолимо клонилось к западу. Редактор стенгазеты дочитал «Вечерку», сложил и сунул в карман. Дядя Юра встал, потянулся, вытряхнул остатки семечек из кобуры и, передавая ее дяде Паше, заметил:

— Так и до самой ночи просидеть можно. Ладно, я пойду. Завтра расскажешь.

— Да он нас, что, за дураков считает? — сказал Клим Николаевич со своего места.

— Еще десять минут — и мне тут делать нечего! — крикнул Жорка.

— Может, сходить за ним? — предложила курьер Степанида.

— У себя он сидит, в цеху! — крикнул кто-то из окна.— Сверхурочные колотит. «Работы,— говорит,— еще часа на четыре!»

Публика неодобрительно зашумела.

— Я из-за него за ребенком в детский сад опоздала! — возмутилась табельщица Тася и покинула двор.

За нею поднялся местком. За месткомом пошли все.

Двор опустел.

В двенадцатом часу ночи в проходной сидели Лампов и вахтер дядя Паша. Они пили чай и грызли семечки.

— Ожидаешь, значит,— в десятый раз говорил дядя Паша.— Ну-ну, ожидай. Мне места не жалко.

— Я пойду по двору пройдусь,— сказал наконец Лампов.

В темноте двора на первом этаже светилось единственное окно. Лампов несколько раз прошелся возле окна, потом подтащил урну и вскарабкался на нее. В это время в окне свет погас. Стоя на урне, Лампов прислушался. Хлопнула дверь, и во дворе появился Вася. Быстрыми шагами он шел к выходу с территории. Лампов спрыгнул с урны и бросился Васе наперерез.

Они встретились у проходной.

— А, Лампов,— сказал Вася.— Привет.

— Погоди,— схватил его за руку Лампов.— Ты что же, значит, так и уйдешь?

Вася удивленно уставился на Лампова.

— Ты вчера в кафе что обещал?

— Не помню,— смутился Вася.

— Да как же не помнишь?! — закричал Лампов.— «Выйду,— говоришь,— с работы, встречу Лампова у проходной...» Ну, вспомнил?

Вася нахмурился.

— Фу, черт! Я тебя, что же, побить грозился? Извини, пожалуйста!

Лампов закрыл глаза. Перед его мысленным взором промелькнули и исчезли бюллетень, льготная путевка, зеленая шляпа и Клава, сидящая с ним в кино. Вместо всего этого завтра будет обыкновенный день.

Глаза Лампова открылись. Перед ним стоял Вася. Тот, кто разбил его мечты.

— Трепач! — взвизгнул Лампов и ударил Васю кулаком.

«Б. Г. МОДТ.»

Факир

В скверном от бесконечного ворчания жены настроении я проходил мимо недавно открывшегося кафе с трогательным названием «Как дома». Изящная табличка обещала «настоящий уют» и «домашнюю атмосферу».

«Надо взглянуть на этот разрекламированный семейный отдых,— решил я.— Кстати, и нервы расслабятся...»

Дверь кафе бесшумно ушла в сторону, сразу пропустив меня в просторный, полупустой зал. Пучки верхнего света выхватывали из красноватого полумрака низкие, словно для карликов, столики.

Едва я устроился за одним из них, как передо мной возник официант. Густые черные брови и белый тюрбан делали его похожим на факира. Мне он сразу не понравился. Возможно, из-за бровей. А может, тюрбана.

— Как я понимаю, здесь настоящий домашний уют? — вызывающе спросил я.

Факир молча наклонил свой тюрбан.

— Видите ли, дома я обычно подкладываю себе под левый бок думку. Маленькую, пушистую. Есть у вас такая?

Раздался мелодичный звон...

Я вздрогнул: мне в бок ткнулось что-то мягкое. Не глядя, я понял — думка. Однако такой поворот дела меня отнюдь не обрадовал, скорее, наоборот.

— Так! — буркнул я. — За думку, естественно, спасибо. А как насчет комнатных туфель? Жить без них не могу!

Раздался мелодичный звон...

Возле моих ног легла пара великолепнейших шлепанцев.

Слегка озадаченный сверхсервисом, я, однако, решил не сдаваться:

— Все же для настоящего домашнего уюта чего-то не хватает, а? Право, я не чувствую себя, как дома.

Факир молча наклонил свой тюрбан.

Раздался мелодичный звон...

Я сидел за столиком, прикрывшись газетой, и слушал бесконечное ворчание жены. Как дома.

«ФАНТАЗЕР»

КТО ВЫ, ТОВАРИЩ ИКС?

Юрий БЛАГОВ

Реплики

СТРАННО...

Даровит, по слухам, этот автор,
Почему ж, скажите, у него
Ни один завзятый плагиатор
Не украл ни разу ничего!

К СВЕДЕНИЮ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

Нельзя, если дом ваш
построен из плит,
Включать передачу
«Для тех, кто не спит»,
Иначе весь дом
добавленье внесет:
«Для тех, кто не спит
и другим не дает».

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Ломать комедию

дорабатывать комедийную пьесу после худсовета.

Вкручивать мозги

выражение родилось в кибернетической лаборатории: так называется последняя операция перед сдачей готового робота в ОТК.

И. Червяков, г. Москва.

Кишка тонка

дядя Боря поливал колхозный огород водой из шланга. Вскоре он уснул под кустом. Пришел учетчик и спросил дядю Борю: «Почему норму не выполнил!» «Кишка тонка»,— объяснил спросонья дядя Боря. Отсюда и пошло.

С. Маслов, г. Новоэкономическое, Донецкой области.

Что написано пером, того не вырубишь топором

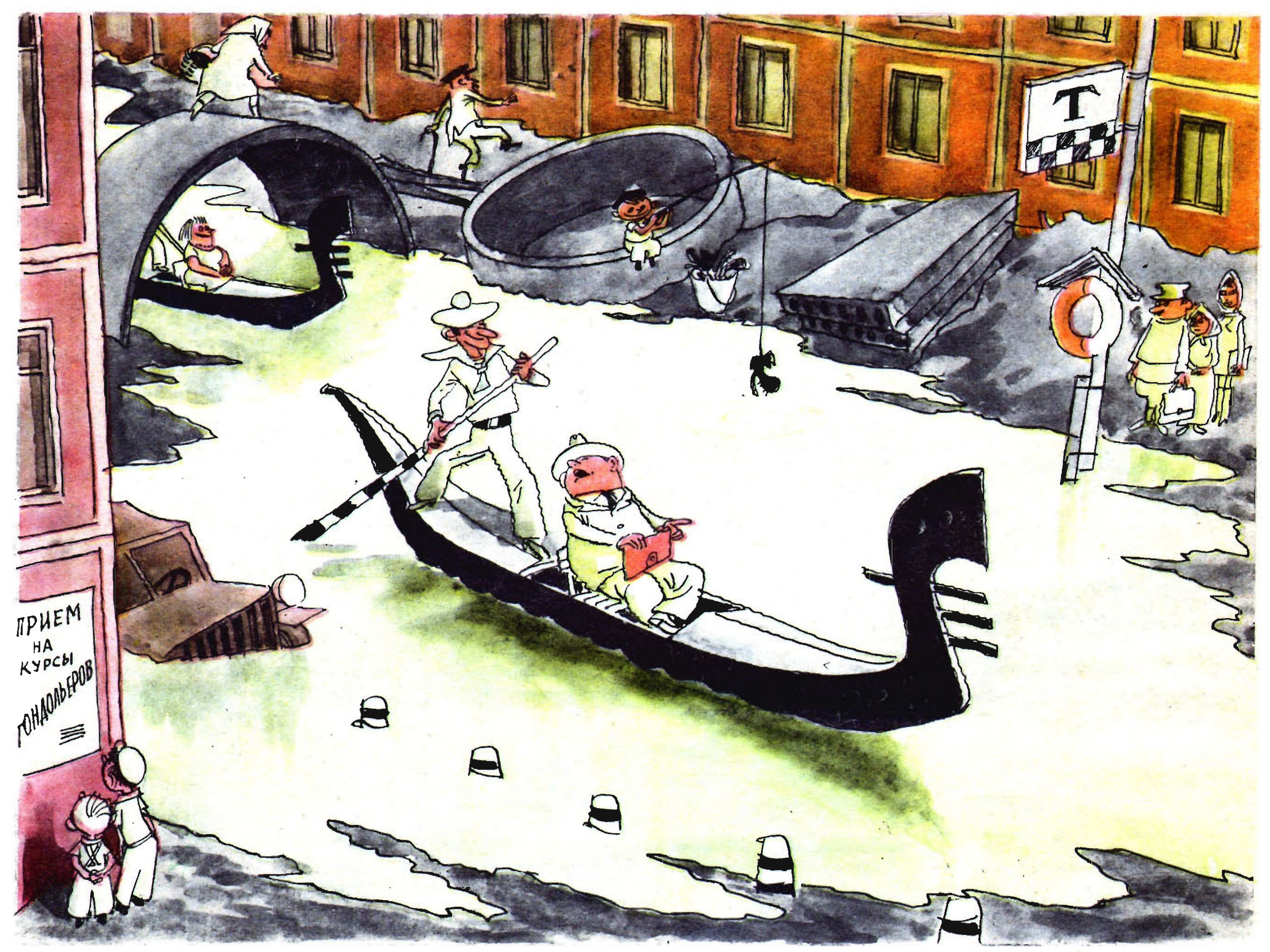
говорят лесозаготовители после того, как взяли невыполнимые обязательства.

В. Башков, г. Верхняя Салда, Свердловской области.

Не от мира сего

говорят мамы при виде костюмов 56-го размера, которые продаются в «Детском мире».

В. Семенов, г. Москва.

— Зарубежный опыт, брат,— это вещь!..

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Степное разнотравье

Михаил ХОНИНОВ

ИНЫЕ ВРЕМЕНА

Калмыцкий Насреддин —
веселый Ке́дя —
Мечтал связать врагов
одним арканом.
А чем владел босой
и голый Кедя?
Своим умом
да стареньким бараном.
Хватало шерсти с этого барана
Для самого короткого аркана...

Прошло полвека —
и потомки Кеди
Владеют миллионами баранов
И могут свить
длиннейший на планете
И самый прочный изо всех арканов,
Чтоб укротить и обуздать сурово
Врагов — моих и Кеди-острослова!

ВСЕГДА ГОТОВ...

Живет чудак по имени Морха̀.
Хоть к истине душа его глуха,
Зато Морха бездумно подтвердит
Все то, о чем начальник говорит.
Скажи ему, что телятся быки,—
За это он поднимет две руки
И крикнуть поспешит, что молока
Нет лучше и жирней, чем от быка!

САЙГАК-ПРЫГУН

Сайгаку-прыгуну стать первым лестно,
С вершины наплевать на всех ему,
Ему бы лишь занять повыше место,
Он места не уступит никому.

Как только он курган в степи приметит,
К нему несется ветром, и, взлетев,
Луч утренней зари он первым встретит,
И вот уже он царь, начальник, лев!

Теперь он там иад всем сайгачьим стадом
Рога навстречу братьям повернул,
Чтоб ни один сайгак не стал с ним рядом,
Чтоб ни один с вершины не столкнул.

Ему давно бы стадо за собою
Вести туда, где травы-малахит,
А он стоит, кивая головою,
Как будто речь с трибуны говорит...

Любителю занять повыше место
Печальный уготован был удел:
Откуда ни возьмись, владыка местный —
Орел на самозванца налетел!

Тут наш сайгак-рогаль — вожак сайгачий —
Почувствовал удар и в тот же миг
Слетел с кургана, как футбольный мячик,
И где-то под вершиною затих...

Очнулся он тогда, когда светило
Всходило над вершиной, где вчера
Его слепая гордость возносила,
Не давшая ни чести, ни добра.

Стоит рогаль, как молнией сраженный,
И рядом — никого и ничего,
Стоит рогаль, безмолвьем окруженный,—
Сородичи покинули его.

Обида запеклась в глазах печальных,
Остался он один на целый мир:
Без подчиненных — выскочка начальник,
Без армии — бездарный командир...

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

У НАС ГОВОРЯТ...

Кривую дорогу объехать не бойся,
Кривого душой объезжать не стремись:
Объедешь его, избежав беспокойства,
А скольким еще он испакостит жизнь?..

* * *

В Калмыкии недаром говорится,
Что сразу видно — кто был за границей:
Расскажет об увиденном мудрец,
О съеденном и выпитом — глупец...

* * *

Не сможешь обещания сдержать —
Не прячься, как девица до замужества,
Признайся честно — будут уважать
Уж если не за дело, так за мужество!

Перевел с калмыцкого
Андрей ВНУКОВ

Борис РЯБИКИН

Приятная мелодия

РАССКАЗ

Старший техник Папирусов, проходя мимо городского вокзала, услышал мелодичный перезвон курантов. Папирусов был молод, пытлив и не лишен чувства прекрасного. Он погулял по вокзальной площади, выпил кружку жигулевского пива, купил журнал «Вокруг света». Ровно через час снова подошел к курантам. С башни снова зазвучала приятная мелодия, раздался размеренный гулкий бой.

«Занятно,— подумал Папирусов.— Откуда эта мелодия? Кто ее автор?»

Спросить было не у кого, и, придя домой, он простодушно написал об этом в отдел «Спрашивай — отвечаем» популярной газеты.

Скоро пришел ответ:

«Уважаемый товарищ Папиросов!

Ваше письмо мы направили начальнику указанного вокзала для ответа Вам по существу затронутого вопроса».

Начальник вокзала был не менее быстр:

«Гражданину Папирусову.

Копия: редакции газеты «Вечерний звон».

На Ваш запрос сообщаю, что башенные часы, установленные на вверенном мне вокзале, регулярно отбивают четверти и полные часы. Перебоев в работе механизма не наблюдается, жалоб пассажиров и клиентуры на работу часов не имеется».

Папирусов удивился. Прочел письмо еще раз. Огоньки запрыгали в его глазах — мы уже говорили, что старший техник был молод и пытлив. Он схватил семицветную шариковую ручку...

«Уважаемая редакция!

Мое письмо о мелодии вокзальных курантов (слово «мелодия» он написал красной пастой и подчеркнул) **вы неосторожно направили начальнику вокзала. Видимо, в его железнодорожном словаре отсутствует слово «мелодия», поэтому он так и не ответил на мой вопрос.**

Сообщаю одновременно, что моя фамилия не Папиросов (от слова «папироса»), а ПАПИРУСОВ (от слова «папирус» — древний предшественник бумаги)».

Редакционный конверт пришел через неделю.

«Уважаемый товарищ!

Ваш запрос о мелодии вокзальных часов мы направили в научно-исследовательский институт часовой промышленности».

К этому времени у Папирусова родилась дочь, приближались ответственные кубковые матчи — стало не до мелодий. И когда через полтора месяца почтальон вручил ему заказной пакет из НИИ часовой промышленности, старший техник был радостно изумлен: «Вот что значит наука! Наверное, в архивах копались, исследовали...»

Он с уважением вскрыл хрустящий конверт, развернул отливающий глянцем лист бумаги.

«В Союз композиторов.

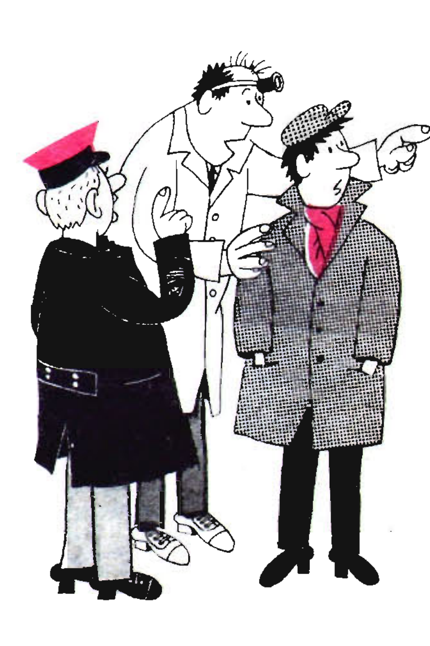
Копия: гражданину Папирусову.

Копия: редакции «Вечерний звон».

Доводим до вашего сведения, что НИИ часовой промышленности музыкальным сопровождением работы часовых механизмов не занимается. Указанные вопросы входят в компетенцию Союза композиторов.

Приложение (только первому адресату): письмо гр-на Папирусова на 1 стр.».

Композиторы откликнулись быстро.

«Дорогой товарищ!

Ваше письмо весьма заинтересовало нас. Мы рады Вам сообщить, что авторами мелодий к курантам являются многие отечественные и западные композиторы от раннего Дунаевского до позднего Берлиоза включительно. Что же касается конкретной музыки, услышанной Вами с башни вокзала, то, к сожалению, мы не располагаем ее нотной записью. Если Вы пришлете нам партитуру, мы с удовольствием дадим ответ по волнующей Вас мелодии.

Пишите, звоните нам. Участвуйте в кружках художественной самодеятельности.

С дружеским приветом!»

Через несколько дней Папирусов с плачущей дочерью на руках подошел к телевизору. Ему хотелось посмотреть финал кубка.

Попав случайно на вторую программу, Папирусов замер.

На голубом экране шла передача «Загадка мелодии вокзальной башни». Знаменитый музыковед, задумчиво вылавливая из стакана чаинки, делился многолетними розысками пропавшей мелодии из семейного альбома Козьмы Пруткова.

Он выражал глубокую признательность старшему технику Папирусову, который существенно помог его розыскам. Услыхав мелодию курантов на одном из городских вокзалов, он не прошел мимо, а заинтересовался ею. «Этот маленький факт,— заключал музыковед,— свидетельствует о неизмеримо возросшей музыкальной культуре нашей молодежи, о ее тяге к сокровищнице мирового искусства».

Голубой экран погас.

— Что же ты стоишь? — услышал Папирусов шепот жены.— Не теряй времени. Оформляйся в Союз композиторов. Лекции будешь читать. Мелодии на полу не валяются.

И она выхватила у него из рук притихшего младенца.

— Райские яблоки сгнили!
— Вот и прекрасно, от греха подальше!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Центральное разведывательное управление США с помощью чилийских реакционеров, готовит заговоры против прогрессивных сил Чили.

— С этими деньгами можете делать все, что хотите.

Рисунок М. АБРАМОВА

На снимке: южнокорейский марионеточный президент Пак Чжон Хи.

Мартти ЛАРНИ

Психика и пистолет

Вчера я побывал на интересной лекции. Американский психиатр доктор Кеннет Эмблер, приехавший в нашу страну с дружеским визитом, два часа владел аудиторией. Тема его лекции была такова: «Психическое здоровье и пистолет». Собралось более трехсот человек, интересующихся последними исследованиями в этой области. Доктор Эмблер убедительно опроверг теории Фрейда и Адлера, утверждая, что человек может освободиться от всех внутренних барьеров и комплексов не посредством психоанализа и психотерапии, а куда проще: стоит лишь ему приобрести современное огнестрельное оружие — пистолет, винтовку, пулемет или автомат. Предпочтительно, конечно, американского производства.

Чтобы сделать лекцию более наглядной, доктор Эмблер вынул из внутреннего кармана своего пиджака длинноствольный пистолет, помахал им в воздухе и вдохновенно произнес:

— Оружие сразу дает человеку радостное чувство собственной силы! Один лишь веселый выстрел — и любые комплексы неполноценности как рукой снимет. Если я нахожу у моего больного манию преследования, тяжелый депрессивный психоз или чувство собственного ничтожества, я не укладываю его в постель и не прошу рассказывать мне историю его тяжелого детства. Я также не пользуюсь ни электрошоком, ни лекарствами, на которые еще возлагают надежды мои европейские коллеги. Я даю своим пациентам короткое и действенное предписание: прежде всего купите себе огнестрельное оружие и боеприпасы к нему! Девяносто семь процентов моих больных тотчас выздоровели, как только получили в руки оружие и сделали первые выстрелы. При этом они сразу же избавились от неприятных, мешавших им лиц и в то же время приобрели уверенность, ощущение своей силы и радости бытия. Некоторые из них, правда, были немедленно привлечены к суду, но заключение психиатра освободило их от всякой ответственности. Лишь немногие из моих пациентов по ошибке или просто случайно направили пистолеты себе в грудь или в висок, однако же и они раз и навсегда избавились от психических комплексов, состояния подавленности и вечной меланхолии. Итак, можно считать научно доказанным, что огнестрельное оружие бесспорно является самым эффективным средством лечения и профилактики психических заболеваний...

С этими словами доктор Эмблер выхватил вдруг из карманов брюк по пистолету и для ободрения публики сделал несколько выстрелов в потолок. В зале началась небольшая суматоха. Кто-то бросился на пол, закрывая ладонями уши, кто-то проворно пополз по-пластунски между рядами кресел в надежде незаметно улизнуть...

— Уважаемые дамы и господа! — спокойно, как ни в чем не бывало продолжал доктор Эмблер.— Не нужно торопиться, ибо в вашей отсталой стране огнестрельного оружия вам нигде не продадут. Только у нас, в подлинно свободном государстве, каждый может без всяких помех приобрести любое оружие по своему усмотрению. В великой стране, представителем которой я являюсь, у частных лиц находится больше огнестрельного оружия, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых. Поэтому-то мы и не страдаем от неуверенности в себе. Огнестрельное оружие — это символ мужественности, но и женщинам оно дает уверенность и безопасность. Зачем, спрашивается, в трудную семейную минуту использовать кочергу, утюг, хлебный нож или мясорубку, когда есть удобное и современное огнестрельное оружие, которое можно выгодно купить в рассрочку — даже в аптеке или в кондитерском киоске! Неуверенность, слабость, уныние, болезненную зависть, бедность и безденежье можно легко искоренить, если в каждой семье, у каждого члена семьи будет собственная стреляющая машинка или лучше несколько таких машинок, как на моей великой и высокоразвитой родине. Когда ко мне на прием приходит больной и, заикаясь от робости, успевает выговорить «делириум...»— я говорю ему коротко: «Парабеллум». И больной выздоравливает. Не правда ли, уважаемые дамы и господа, такой метод лечения является блестящим достижением современной психиатрии? Разве не стоит он Нобелевской премии по медицине?

После лекции доктор Эмблер выразил готовность дать интервью представителям прессы и радио. По радио объявили, что интервью это будет передаваться в поздней вечерней программе — в 23.00. За два часа до начала передачи я стал читать вслух жене и сыну роман одного современного финского писателя. План мой отлично удался: они заснули глубоким сном, и я получил возможность слушать передачу в одиночестве, не опасаясь спровоцировать гонку вооружений в собственном доме.

— Дорогие радиослушатели,— сонным голосом объявил диктор.— У нас в студии находится гость из-за океана, известный психиатр доктор Кеннет Эмблер, которому наш репортер Антти Ковасин хочет задать несколько вопросов. Пожалуйста, господин Ковасин.

— Благодарю вас. Итак, прежде всего, мистер Эмблер, какое впечатление произвели на вас финны?

— Финны? Разве я в Финляндии?

— Да, господин доктор.

— А ведь верно. Правда, мой секретарь почему-то вообразил, что мы в Западной Германии, но ведь мы же летим туда только завтра. Да, так, значит, финны. Как ваша фамилия?

— Ка, о, ве, а, эс, и, эн. Ковасин.

— Спасибо. Меня зовут Эмблер. Я психиатр. О чем вы хотели спросить?

— Мистер Эмблер, ваш президент в своем отчете конгрессу отмечал, что в Соединенных Штатах ежегодно совершается 8 820 убийств. Как вы это объясняете?

— Объяснение простое. Мы уже почти полностью отбросили варварское холодное оружие и перешли на огнестрельное. Оно быстро действует, надежно, удобно в обращении, красиво оформлено.

— Мистер Эмблер, в докладе, представленном конгрессу Соединенных Штатов, сказано, что в вашей стране совершается с помощью огнестрельного оружия свыше 10 тысяч самоубийств ежегодно. Как вы на это смотрите?

— Да, в самом деле достойно сожаления, что эта цифра все еще так незначительна. В нашей огромной стране самоубийства совершаются лишь через каждые двадцать минут. Увы, люди все еще слишком часто используют для этой цели снотворное и различные яды. Однако мы проводим энергичную просветительную работу и добиваемся возможно более широкого использования огнестрельного оружия. Что может быть прекраснее, чем веселый выстрел на прощание! Уж если уходить — так с треском! Как вы полагаете, господин Кова... Кова...

— Ковасин, мистер Эмблер.

— Вот именно, господин Ковасин. Не угодно ли задать еще какой-нибудь вопрос? В моем распоряжении есть еще две с половиной минуты.

— Мистер Эмблер, сколько единиц огнестрельного оружия продают ежегодно гражданскому населению вашей страны?

— Количество продаваемого оружия год от года растет, несколько опережая рост рождаемости. Вот этот пистолет, который вы видите здесь у меня... Ну, что вы, неужели вы боитесь? Да, этот пистолет, можно сказать, повседневное оружие для каждого. Его удобно носить в кармане или в дамской сумочке. А вот эти пистолеты... Зачем вы отодвигаете микрофон? Вы не хотите, чтобы я продолжал?

— Ми-ми-мистер Эмблер... у-б-уберите ваши пистолеты... Да, так вот, мистер Эмблер. Ваша великолепная страна в этом столетии перекрыла все мировые рекорды по убийствам и вооруженным грабежам. Чем вы это объясняете?

— Объяснение простое: мы во всем стремимся быть первыми в мире.

— Спасибо, мистер Эмблер. И, наконец, еще один вопрос к вам лично: скажите, ваше психическое здоровье когда-нибудь проверяли?

— Что вы имеете в виду?

— Разрешите выразиться яснее? Мне хотелось бы знать, из какой психиатрической лечебницы вы убежали.

Не только я, но и все другие, кто сидел у приемников в этот поздний час, неожиданно услышали веселый пистолетный выстрел. Наверно, пуля попала в микрофон, потому что передача вдруг оборвалась. Две минуты мой приемник молчал, как убитый. Потом послышался дрожащий голос диктора:

— Дорогие радиослушатели, по техническим причинам мы вынуждены были прервать передачу. Послушайте финские народные песни, а через несколько минут будет передан экстренный выпуск новостей... Просим извинения за вынужденную паузу...

Я просидел у приемника до утра, но объявленного экстренного выпуска новостей так и не дождался. В конце концов отзвучали все грустные финские народные песни, и диктор, сославшись на позднее время, попрощался и пожелал радиослушателям спокойной ночи.

Я не спеша разделся, лег в постель, и тут мне вспомнилось изречение одного старого приятеля: «Никогда не спрашивай человека, откуда он родом. Если он американец, он сам непременно скажет об этом; а если нет, тогда тебе вообще нечего бояться».

Перевел с финского
Владимир БОГАЧЕВ

Валентин ОСИПОВ

ПОД КРЫШАМИ ЛОНДОНА

Недавно я вспомнил, дорогой Крокодил, твои рисунки, на которых зубастые псы охраняют дачи за высокими заборами. Вспомнил и подумал: боже мой, какие же это пустяки! Подумаешь, пара-тройка цепных овчарок на даче с мезонином — есть о чем говорить! Вот в Лондоне стоят целые небоскребы, в которых живут одни лишь овчарки.

На Вест-энде, например, они занимают 34-этажный небоскреб из стекла и стали под названием «Сентерпойнт». Построен этот домина почти четыре года назад. Посмотришь на него — и глаз радуется: современный, удобный, красивый. И вот представь себе, так все время и стоит незанятым. Дело в том, что его владельцу мистеру Хайямсу выгоднее иметь в нем не людей, а сторожевых собак. Разумеется, собаки в отличие от людей арендную плату не вносят. В чем же дело?

На строительство «Сентерпойнта» мистер Хайямс затратил 5 миллионов фунтов стерлингов. Сдать его в аренду — значит заключить договор на определенный срок, в течение которого домовладелец не будет иметь права выселять своих жильцов.

А между тем цены на недвижимость растут. И с 5 миллионов фунтов стерлингов стоимость «Сентерпойнта» уже подскочила до 22 миллионов. Тебе, конечно, известно, дорогой Крокодил, что стоимость здания в капиталистическом обществе определяется суммой денег, которую за него можно содрать на рынке.

Если мистер Хайямс вдруг решит продать «Сентерпойнт», он тут же получит 22 миллиона фунтов стерлингов. Простейшее арифметическое действие показывает, что хозяин остается с 17 миллионами фунтов чистой прибыли.

Правда, мистеру Хайямсу приходится нести некоторые расходы. Например, на уборку помещения, аренду земли под домом, овчарок, которые денно и нощно рыщут по длинным коридорам. Но все эти затраты — сущая мелочь по сравнению с возрастающим, как грибы после теплого дождя, капиталом.

У мистера Хайямса и его компаньонов собаки заселяют несколько небоскребов, которые местная печать окрестила «башнями молчания». Этот термин, вероятно, не совсем точен, ибо в них то и дело раздается грозное рычание и хриплый лай овчарок, эхом отдающиеся на десятках пустых этажей.

Любопытные репортеры, пытавшиеся пронюхать о некоторых деликатных подробностях бизнеса мистера Хайямса, после первого посещения «башен молчания» не решаются больше подходить к ним близко. Овчарки не терпят посторонних...

Если у тебя, уважаемый Крокодил, возникнут какие-либо сомнения в правдивости вышеизложенного, приезжай в Лондон. В фешенебельном районе Вест-энда, точнее, на пересечении Тоттэнхэм-корт-роуд и Оксфорд-стрит, ты сразу увидишь описанный пустующий дом, ибо он почти на семь метров выше собора святого Павла. Покажу я тебе и другие пустые небоскребы, которые приносят своим владельцам миллионы фунтов стерлингов аут оф син эр, как говорят англичане, то бишь из воздуха.

Ну, а потом, если ты пожелаешь, почтеннейший Крокодил, проведу тебя и по лондонским трущобам. Если верить официальным данным министерства жилищного строительства, в городе на Темзе сейчас насчитывается 100 тысяч домов, непригодных для жилья, но набитых семьями бедняков. А во всей Англии таких домов-трущоб, по данным министерства, около двух миллионов. Впрочем, как ты понимаешь, эти цифры мистеров хайямсов не волнуют...

г. Лондон, октябрь.

— Мне сегодня весь день не везет!

Рисунок Ф. КУРИЦ

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Объявите, пожалуйста, по радио: во время примерки потерялся мальчик Коля, пяти лет...

Рисунок С. СПАССКОГО

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Мих. КАРАМУШКО

Литературная пародия

АЛКОГОЛЬНЫЕ СТИХИ

«Выпьем за осины,
Выпьем за березы, за дубы.
За плоты, за наши леспромхозы!»

(«Эти листья тонкого проката»)

«Принеси-ка кружки, что ли,
Чайник красного вина...
Словом, сядем — пей, жена».

(«Принеси-ка кружки, что ли»)

Евгений ЛУЧКОВСКИЙ

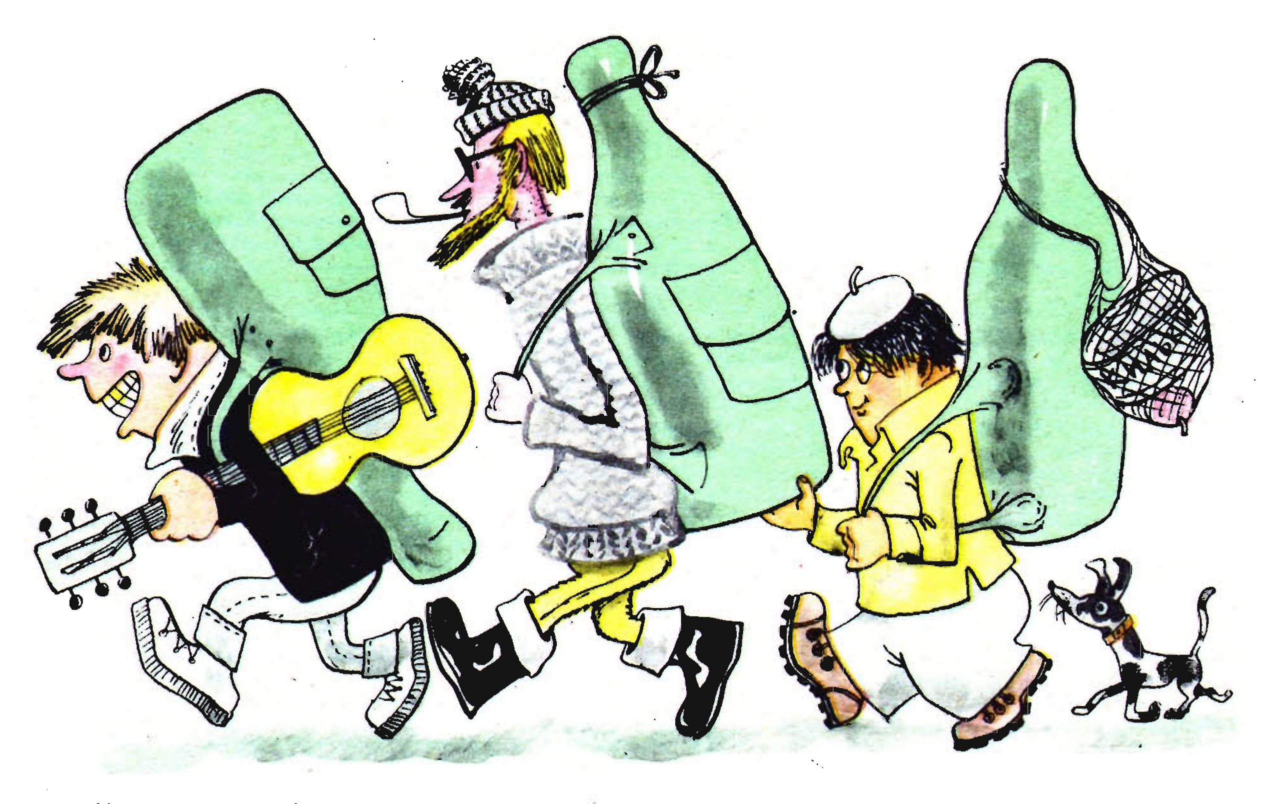
Я сегодня всем доволен,
И поэтому, жена,
Принеси-ка кружки, что ли,
Чайник красного вина.

Чайник красного...
А может,—
Я еще ведь не ослаб,—
Может, той, что подороже,
Может, водки принесла б?

Буду пить за что попало,
Поддержи меня и ты.
Пью за рельсы и за шпалы,
За мосты и за плоты.

Я в природу весь влюбленный,
Как ее мне не любить!
За осины и за клены,
За дубы я буду пить.

Вот дела мои какие:
Питьевой замучил зуд...
Алкогольные стихи я
Выношу на божий суд.

— Что у вас, ребята, в рюкзаках?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

В дрожь бросали родимое село Обвал музыкальные братья Шибанковы. Село дремало в сладком, как вермут, забытьи, с просторных полей долетал полусухой ветер, фермы издавали крепкий, как спирт, запах органики. На деревянном крылечке продмага, куда поутру вкатили бочки, полные вина, сидели вокруг цинкового ведра люди. Они были вооружены баночками из-под майонеза, а также из-под овощного салата «Весенний». В ведре была дырка, из дырки била струйка. Старший по возрасту пользовался струйкой, а остальные черпали жидкость изнутри. Когда банка старшего по возрасту наполнялась, он подносил ее ко рту, а отверстие в ведре затыкал коленкой, которая страдала ревматизмом. Спиртное, полагают завсегдатаи продмага, вышибает все болезни по принципу «клин клином».

Потом опорожненное ведро кто-нибудь вносил в магазин и там наполнял вновь, а остальные тем временем задумчиво закусывали сухим прямоугольным концентратом «Рисовая каша с луком и жиром».

На западной околице нарастал шум трактора. Машина возникла, виляя слева направо.

— Вася Шибанков,— угадали все по почерку.

Музыкальный брат Вася пел песню «Русское поле», аккомпанируя двигателем. Затем он перешел на «Летку-енку», и трактор, подчиняясь ритму, рванулся вперед.

— А вот Петька Погорелов загубил радиатор,— сказал просто так один из сидящих на крыльце и окунул в ведро майонезную банку.— Под балдой тоже.

Вася сбил с разгону водопроводную колонку, и сразу сделалось тихо, и явственней повеяло прежними запахами. Вася лег, укрепив нижнюю половину тела на сиденье, а верхнюю — на рычаге заднего хода.

— Все,— сказал старший по возрасту и запечатал отверстие в ведре ревматической коленкой.

С восточной околицы донесся, нарастая, шум мотора.

— Яша Шибанков,— угадали все и повернули головы.

Музыкальный брат Яша двигался без песни, но зато хореографически. Трактор выделывал па, подражая балерине. Изящно сбил он электрический столб, и сразу стало тихо, и явственней повеяло прежними запахами.

— Все,— сказал старший по возрасту и распечатал отверстие.

Люди на крыльце жахнули еще по банке и повернулись к северной околице. А читатель тем временем понял, что ему опять подсовывают проблему пьянства.

«Ну зачем так сразу возводить пьянство в проблему! — укорит читатель.— Неужто нет над музыкальными братьями кого-то, кто возмутился бы, разъяснил позицию общества и сделал оргвыводы? Где колхозный механик или какое там следующее звено?»

Колхозный механик Алексей Лапшин выплыл, как и ожидали, с северной околицы. Пешком, со светло-буряковым лицом и с бараньей костью в руке. Среднее руководящее звено, Алексей Лапшин, не обгладывал кость, поскольку заниматься питанием в рабочее время непозволительно. К тому же кость была чистой и светлой, как солнечный зайчик. Механик Алексей доставил ее в мастерскую заведующему Китанину.

— Вот тебе поршень, Ваня,— проговорил он зигзагами.— Ты его поточи, Ваня. Мне нужен подточенный поршень.

Заведующий мастерскими Китанин бережно принял предмет и изучил его на свету прищуренным глазом.

— Какой же это поршень? — медленно удивился он.— Это шатун. И потом меня зовут не Ваня, а Филя.

— Это твоего папу зовут Филя,— объяснил механик Алексей.— А тебя — Ваня. Полностью, стало быть, Егор Филиппович.

— Все равно отвернись,— попросил заведующий мастерскими и поднял кость одною рукою.— А то дышишь в ноздрю прямо, икоту передаешь.

Сидящие на крыльце жахнули еще по банке и повернулись к южной околице. А читатель понял, что ему снова подсовывают проблему пьянства. Неужто нет над средним руководителем кого-то, кто возмутился бы, разъяснил позицию общества и сделал оргвыводы? Где парторг колхоза или какое там следующее звено?

Освобожденный парторг колхоза Виктор Иванович лишь промелькнул на мотоцикле по южной околице и растворился на ферме.

— Душехватов, девочки!— сказала доярка Рая Шурыгина, втянув носом воздух.

Характерный этиловый запах Душехватов распространял вокруг себя вот уже неделю без передышки. Попав внутрь фермы, он плавно огляделся и сказал Любе Хохловой:

— Пшли!

— Я дою,— ответила Люба.

— Пшли!—повторил Душехватов и подтвердил сказанное руками.— Со мною. Ты мне нравишься.

— Ну!— ответила Люба с выражением.

— «И на Марсе будут яблони цвести»,— прогремел Виктор Иваиович, а после опустился на корточки и укусил Любу.

Люба выбежала на волю. Товарищ Душехватов выбежал за ней. У реки он остановился и непродолжительное время кряхтел, высвобождая себя из рубахи. Вот он покинул майку, потом туфли, потом брюки, потом... Но доярки завизжали, и все, что было «потом», осталось на Душехватове. Он плюхнулся в воду, затем вышел из воды и плюхнул в воду вместо себя одетую Любу.

Вернувшись на ферму, Виктор Иванович сел на стул и начал беседовать с туфлей, но тут сон смежил ему веки. Доярки, проявляя коварство, связали товарищу Душехватову ноги, вымазали солидолом лицо и волосы, а голову накрыли фартуком, дабы сохранить от мух.

По истечении времени Душехватов проснулся. Было темно и тесно. «Окочурился, что ли?» — подумал Виктор Иванович, но потом атеистически сообразил, что жив. Однако загрустил: темно, и, стало быть, магазин закрыт.

Темнота, однако, оказалась искусственной: от фартука. Развязался узник, и благостно окунулся в вечернее солнце. Потом снял с лица лишний солидол, смазал им мотоцикл и поехал в продмаг опохмеляться.

Сидящие на крыльце жахнули еще по банке и поглядели на околицу. А читатель тем временем вконец рассердился, потому что подсунули-таки ему фельетон о пьянстве. В самом деле, разве нет над пьющей братией села Обвал кого-то, кто возмутился бы, разъяснил позицию общества и сделал оргвыводы?

Тамалинский район, Пензенской области.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

РАЗГОВОР С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Встретиться с Иваном Петровичем Зуевым оказалось совсем не просто. Иван Петрович редко бывает дома. И все же мне посчастливилось поговорить с ним. Иван Петрович только что вернулся из вытрезвителя Центрального района. Мы сидим в его гостиной. Вдоль стен тянутся стеллажи, сплошь уставленные пустой стеклотарой. Читаю этикетки: «Бренди», «Зверобой», «Алиготе» — чего тут только нет!

У Зуева усталое, слегка опухшее лицо. Рассеянный, чуть потухший взгляд. Выразительные, ищущие ноздри. Чуткие пальцы нервно вертят штопор. Понимая, что хозяин дома торопится, я сразу перехожу к беседе.

КОРР. Иван Петрович, вам часто приходится бывать в вытрезвителях?

ЗУЕВ. Дорогой вы мой человек! Если все дни, что я провел там, сложить вместе, хватит на две большие, красивые жизни.

КОРР. А как вы относитесь к вытрезвителям?

ЗУЕВ. Задумка была хорошая. Но если говорить по большому счету, интересное начинание загублено: помещения неуютные, никаких коммунальных удобств. Само слово «вытрезвитель» грубовато. Ведь можно придумать столько ярких и теплых названий: «Вечный покой», «Утренние грезы»... И далее — зачем создавать нездоровую атмосферу вокруг клиентуры вытрезвителя?

КОРР. Простите, Иван Петрович. Зуев — это ваша настоящая фамилия?

ЗУЕВ. Я не люблю шума вокруг моего имени. Слава приятна, но она мешает расти. Зуев — мой творческий псевдоним.

КОРР. Если я не ошибаюсь, вас часто приглашают сниматься в кино.

ЗУЕВ. Вы не ошибаетесь. В основном это научно-популярные фильмы по заказу Министерства здравоохранения. Последняя моя роль — это Дрожащие Руки в фильме «Дрожащие руки».

КОРР. Иван Петрович, почему люди в нетрезвом состоянии так часто дебоширят?

ЗУЕВ. Вы, наверное, не раз слышали от выпившего человека вопрос: «Ты меня уважаешь?» В момент опьянения с болью ощущаешь отсутствие заслуженного уважения со стороны трезвых. Начинаешь нервничать, искать контакт с человечеством. Эти поиски, как правило, приводят в милицию.

КОРР. Считается, что пьющий человек останавливается в своем развитии. Вы с этим согласны?

ЗУЕВ. Ни в коем случае. Другое дело, как ускорить процесс развития пьющего человека. Например, можно изготовлять стеклотару с кроссвордами. При заполнении последней клеточки кроссворда тара должна автоматически открываться.

КОРР. Согласны ли вы с утверждением, что бурный технический прогресс приведет к исчезновению поводов для выпивки?

ЗУЕВ. Это могут утверждать лишь люди с бедной фантазией. Повод будет всегда. Каждый день на земном шаре рождаются и умирают люди. Да что там! В одной только таблице Менделеева более ста элементов... Так что причин для беспокойства не вижу.

КОРР. Иван Петрович, вот вы заговорили о беспокойстве. Разве ваше увлечение не доставляет вам хлопот? И не мешает ли оно работе?

ЗУЕВ. Правильней будет спросить: не мешает ли работа моему увлечению? Да, бесспорно, мешает. Я сменил двадцать одно предприятие. Сейчас, слава богу, все в порядке. Нашел тихую артель. Есть сотоварищи. Идеи мои принимаются с удовольствием.

КОРР. Вынашиваете ли вы в данное время какие-либо замыслы?

ЗУЕВ. Вынашиваю. Хотелось бы организовать общество охраны зеленого змия. Мечтаю также вывести сорт соленых огурцов, содержащих что-нибудь крепкое.

КОРР. Иван Петрович, стопятидесятилетний Махмуд Абреков считает, что смог дожить до своих лет потому, что не брал в рот спиртного.

ЗУЕВ. Старик ошибается. Я знал одного человека, который тоже не брал в рот спиртного и не дожил до сорока лет. Жизнь — это сложная штука.

КОРР. Иван Петрович, в заключение беседы хотелось бы услышать ваше любимое изречение.

ЗУЕВ. За счастье надо платить.

И Иван Петрович встал, давая понять, что беседа закончена.

Л. ТРЕЕР

г. Новосибирск.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда это интервью было подготовлено к печати, поступило сообщение, что Зуев был задержан в витрине универмага при попытке пригласить двух манекенов в ближайший «Гастроном». Иван Петрович отбыл на принудительное лечение от алкоголизма. Не зря он говорил, что «за счастье надо платить»!

М. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ВЫВОЗИ, СВЕТА!

Я ничего не знал о Светочке, ровным счетом ничего, пока не услышал нечто удивительное: в Кировограде есть силачка! Эта могучая девочка из четвертого «Б» класса пользуется в городе колоссальной популярностью. В минуту жизни трудную все к ней взывают:

— Вывози, Светка!

И она вывозит.

Прежде чем выехать на место происшествия, я попробовал мысленно синтезировать портрет силачки. Загорелое лицо. Борцовские руки. Могучие плечи.

Но когда я прибыл в Кировоград, передо мной явилась девчонка с рыжими косичками, симпатичными ямочками на щеках, с узкими плечиками. При первой же беседе она с чисто детской непосредственностью стала делиться своими впечатлениями:

— Вы не смотрели кинокартину «Жираф в окне»? Жаль, жаль. А я ее смотрела три раза. Хорошая вещь... Но футбол все-таки лучше, эмоциональней. Хотя в современном футболе слишком мало голевых моментов...

Мне понравилась ее разносторонняя эрудиция. Однако откуда она взялась?

Все началось еще тогда, когда малышка ходила во второй класс. Пришло указание из гороно вовлечь детей в общество охраны природы. Это было разумное и педагогичное указание, поскольку, кроме неизбежного взноса, взятого у вовлеченной Светы, было также дело: дети сажали деревья, поливали цветы и чувствовали себя гордыми помощниками волшебницы природы.

Затем из того же гороно поступил напечатанный на ротаторе совет детям стать членами общества Красного Креста, что они с превеликой охотой и сделали. Затем Светку вовлекли в целый ряд других обществ, в том числе хоровое, без которого, по правде говоря, она могла бы и прожить, потому что была совершенно безголоса. Впрочем, петь ее никто не заставлял, единственная цель заключалась в том, чтобы взять у нее взнос.

В общем, Светочка стала вывозить всех, как безотказный трактор «Универсал». Этой тягловой силой спешили воспользоваться все, у кого пошатнулись финансы.

Одним из первых прибегнул к ней энергичный директор кинотеатра «Мир» Сергей Федорович Джуган. Он заскочил к заведующему гороно Семену Власовичу Скипе и дружески попросил:

— Дай еще одно указание на ротаторе.

— О чем?

— Чтобы все школьники посещали кино!

После этого Джуган свернул массовую работу, упразднил агентов по распространению билетов и зажил беззаботной жизнью певчей птицы. Ему оставалось лишь время от времени поднимать трубку и звонить в ту или иную школу:

— Придите, заберите абонементы!

И все: посещаемость обеспечена. Дело в том, что абонементы выданы не просто так, а под гарантийное письмо директора школы, каковой «в случае нераспространения» несет не только моральную, но также и материальную ответственность...

Вот и приходится директору, учителям, пионервожатым, а также ученикам старших классов бросать все на свете и заниматься активным вовлечением Светки. А Светка не может. У нее уроки, у нее кружок, ей надо помочь маме по хозяйству, да и вообще к ней сегодня приехала в гости тетя из города Кобеляки.

Ладно, ладно — никаких отговорок! В установленный для каждой школы «день кино» надо обязательно посетить кинотеатр, дабы вытянуть Джугану основной показатель.

Мы с девочкой сели и подсчитали: в среднем на одну учебную неделю этого года приходилось 2,1 посещения.

Все складывается прекрасно: кинотеатр «Мир» гремит по всей области, Сергей Федорович получает премии, Светочка, осознав свой долг, идет в кино, как на работу — третий раз на знаменитого «Жирафа».

— Ты уж дореши за меня задачку,— говорит она маме.

Только в двух школах города объявились ослушники, попытавшиеся было нарушить беззаботную жизнь Джугана. Они робко заметили, что пусть-де он сам занимается своими делами. Но непокорных призвали к порядку.

Вслед за этим на плечи педагогического состава взвалили свою ношу представители прочих зрелищных предприятий, общество «Знание» и контора «Союзпечати», у которой не брали отдельные издания детской периодики.

Кульминационный момент вовлечений наступил в промозглую осеннюю пору прошлого года. В те дни в Кировограде создалось тревожное положение: любимая футбольная команда «Звезда» второй группы класса «А» осталась без средств на экипировку. Предприимчивый администратор команды Кагарлицкий после опустошительных набегов на футбольную кассу присел отдохнуть на скамью подсудимых, и теперь даже та часть болельщиков, которая вечно ропщет и сетует на малую разницу между забитыми и пропущенными, солидарно мучилась мыслью:

— Что будем делать?

Тут-то и вспомнили о Светочке. Она должна помочь.

Идея была проста, но доходчива: надо организовать матч любимого основного состава со «старичками». Тактическая задача — разгромить этих самых пенсионеров в пух и прах! Стратегическая — сорвать приличный куш и залатать прореху.

И вот в гороно состоялось историческое совещание педагогов Кировограда. Семен Власович Скипа вынес на повестку дня единственный кардинальный вопрос: «О предстоящем матче».

— Товарищи,— сказал он.— Это будет большое мероприятие. Контрольная цифра для учащихся — 10 тысяч билетов. Цена, как для взрослых. Получите разнарядку и обеспечьте реализацию...

— А зачем? — спросил из зала какой-то сомневающийся мыслитель.

— Надо для подъема общей культуры,— был ответ.

Педагоги города ринулись на выполнение трудного поручения. Надо было обеспечить билетами каждого второго ученика. И это притом, что первоклашек велено было не трогать... Кроме того, были больные, несознательные, упорные и просто бессовестные симулянты. Вот, к примеру, мама Светы прибежала:

— Светочка не пойдет. Она простужена. Она в этом футболе ничего не смыслит.

— Что значит «не пойдет»? Тогда возьмите билетик вы!

Матч состоялся в холодное воскресенье при массовом стечении юных пионеров, у которых зуб на зуб не попадал. Обе задачи были выполнены с блеском: и «старичков» расколотили со счетом 5 : 2 и богатую выручку собрали.

Покидая стадион, Светочка сказала:

— Я поняла: футбол — это такой кожаный мяч... Но зачем его забивали в ворота?

И девочка большими скачками понеслась к кинотеатру «Мир». Два рожденных гороно мероприятия — футбольный матч и абонемент — пришли в диалектическое противоречие. В результате Светка чуть было не совершила кинопрогул.

г. Кировоград.

ДЕБЮТ В ЮМОРЕ

«Знаете ли вы, как сложно в наше время жениться? Мало того, что все красавицы могут быть неверными супругами, вдобавок половина из них почти ничего не смыслит в домашнем хозяйстве...».

Именно такие мысли одолевали героя одного из рассказов белорусского писателя Бориса Саченко, «Холостяк». Вот почему он к пятидесяти годам остался закоренелым бобылем.

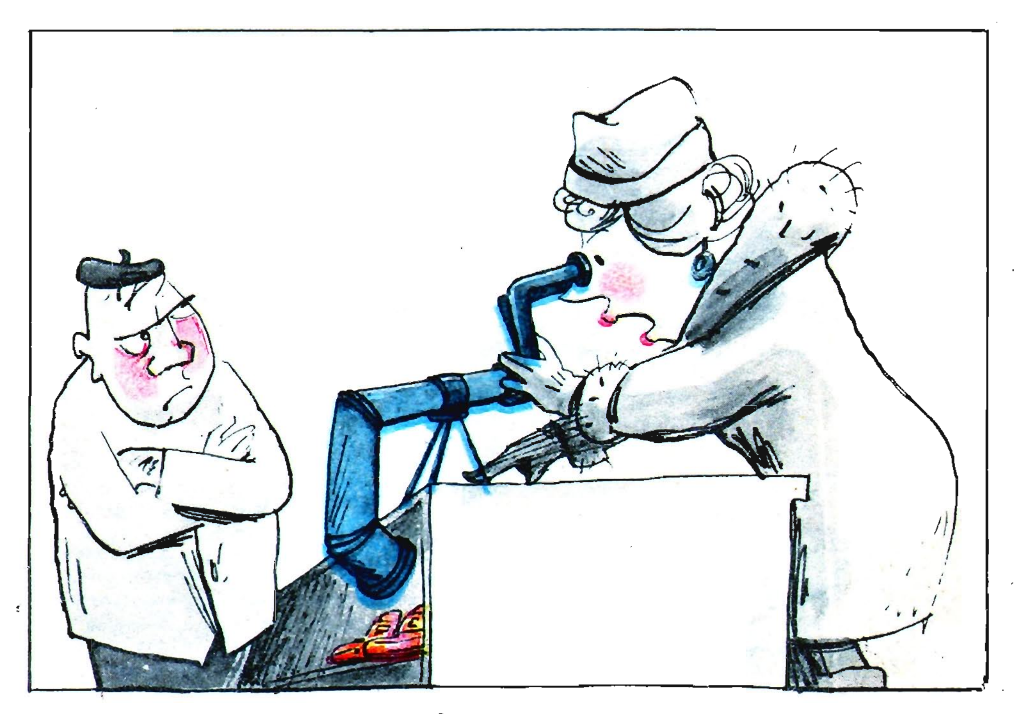
Но, конечно же, далеко не все мужчины женоненавистники. Герой другого бытового рассказа, «Настоящий муж», просто кибернетическое чудо в семье. Он и стирает, и гладит, и в магазин бегает, и готовит, и все это потому...

Ну, а почему, это уж вам объяснит сам автор книги юмористических рассказов, басен в прозе, миниатюр-диалогов и афоризмов Б. Саченко. Писатель дебютирует в жанре сатиры и юмора.

КОМУ СМЕШНО, А КОМУ...

Вышла еще одна веселая книжка. Выпустило ее недавно Чувашское книжное издательство (гор. Чебоксары). Но не все будут беззаботно смеяться, листая ее. Вряд ли смешно будет неисправимому лодырю или краснобаю, пускающему пыль в глаза своими сладкими речами, красивой пустышке, желающей выгодно выскочить замуж, или всяким подхалимам, бездарям, рвачам, грубиянам, выступающим в книжке под кличками Лисица, Медведь, Дуб, Пень, Попугай...

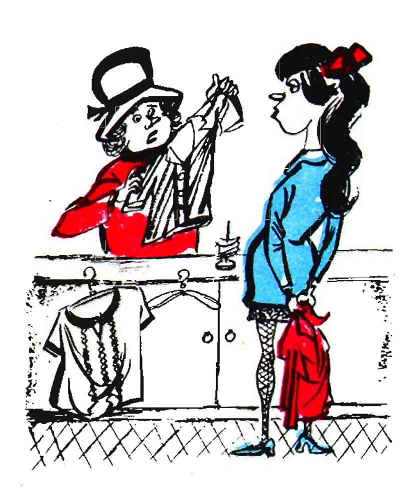
Впрочем, чувашский поэт-сатирик Александр Галкин и не рассчитывает на всеобщий хохот при чтении его новой книжки. Не зря ведь он специально пометил на обложке — «Смех не для всех». Правда, написал это он сначала на своем родном языке. А уж для русского читателя книжку перевел с чувашского Иван Законов.

— А там у вас что за туфли?

Рисунок А. ГРУНИНА

Иоанна ВИЛИНСКАЯ

АССОРТИМЕНТ

— Скажите, пожалуйста, эта кофточка не сядет после стирки?

— Кто ее знает, может, сядет, а может, и растянется. У нас в продаже сейчас и такие и такие.

— Тогда попрошу вас дать мне кофточку первого сорта.

— Как вам угодно. Но первый сорт тоже или растягивается или садится.

— А нет ли чего-нибудь такого, что не садится и не растягивается?

— Пока нет, но будет. Обещали, что в будущем году будет наверняка.

— Но я не могу ждать до будущего года.

— Тогда берите то, что есть. Все берут.

— Но какая кофточка лучше: та, которая садится, или та, что растягивается?

— Лично мне это все равно. Некоторые предпочитают одно, другие — другое.

— Может быть, взять из тех, что садятся, но на номер больше, и тогда после стирки кофточка будет в самый раз? А может, из тех, что растягиваются, взять на один номер меньше, как вы думаете?

— Можно так, можно и этак...

— Тогда попрошу вас... просто не знаю... ну, хорошо, дайте из тех, что растягиваются, но на номер меньше.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому, что я знаю только то, что одни растягиваются, а другие садятся, а которые именно растягиваются и какие именно садятся,— нам не уточнили.

— Но это же безобразие! Ведь если я куплю на номер больше кофточку, которая растягивается, то после стирки она станет на два номера больше! А если мне попадется которая садится, а я возьму на номер меньше, то после стирки она сделается на два номера меньше!

— Это уж точно.

— Что же мне делать?

— Не знаю. Во всяком случае, выбирайте поскорее. Из-за вас очередь образуется. Я не могу с одной покупательницей заниматься столько времени!

— Тогда извините, я подумаю...

— Ну, девочки, вы видели такое! Полчаса морочила мне голову, а теперь «подумает»! И что за покупатели пошли!

— Это не покупатели виноваты, а ассортимент,— глубокомысленно произнесла другая продавщица.— Когда все кофточки садились, никто не раздумывал, хватали что есть. А теперь ассортимент... Есть из чего выбрать. Что вам, гражданочка?

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ

Шукурбек БЕЙШЕНАЛИЕВ

НЕИСПРАВИМЫЙ

Впереди маячили две фигуры.

— Бу-бу-бу! — громко басил коротышка.

До Керима донеслись слова другого:

— Ну, что вы, Сатыке! Не расстраивайтесь. Вы же не виноваты, что ликвидировали все ваше учреждение. Все наладится, все будет хорошо!

Услыхав имя «Сатыке», Керим насторожился. Керим ждал, когда снова подаст голос низкорослый, чтобы проверить догадку.

Тот рявкнул:

— Конечно, мне обидно, черт возьми, с одной стороны, что меня вышибли из седла. Но руководящие работники, как я, на улице не валяются, с другой стороны...

Длинный быстро удалился. Кериму показалось, что тот был рад покончить с не очень приятным разговором...

Сатыке двинулся дальше. Шел не торопясь, засунув руки в карманы, по сторонам не глядел. Из-под широкого пальто мелькали светлыми носочками короткие ножки.

Подумать только, вот с этим самым Сатыке они спали на соседних койках в общежитии! У них даже был галстук на двоих, надевали его по очереди, идя на свидание...

Растроганный воспоминаниями, Керим сказал себе: «Сейчас он хорохорился, хвастался, а на душе у него, наверное, погано. Кто, как не я, друг юности, должен протянуть ему руку в трудную минуту, морально поддержать?»

Керим поравнялся с Сатыке, несколько раз кашлянул. Никакого эффекта. Сатыке невозмутимо вышагивал, глядя прямо и немного вверх.

Когда-то, на младших курсах, Сатыке слыл весельчаком. Он напевал своим басом, неуклюже, но задорно плясал, шутки сыпались из него, как зерно из прохудившегося мешка.

На четвертом курсе его выбрали в студсовет. И очень скоро коротышка Сатыке изменился. Уже не пел, не плясал. На собраниях сидел в президиуме, строго поглядывал в зал и что-то деловито чиркал в блокноте. А потом своим густым, громким басом произносил зажигательные речи. Об успеваемости, о посещаемости, о стенной печати, о моральном облике, о чем угодно.

Возможно, именно ораторский талант сыграл роль в том, что Сатыке сразу после вуза остался во Фрунзе и быстро пошел, как говорится, в гору. А Керим через некоторое время уехал в Москву, в аспирантуру.

Став кандидатом наук, вернулся. По обычаю требовалось созвать друзей — отметить выдающееся событие. Поколебавшись, Керим все же зашел и в солидное учреждение, где работал Сатыке.

— Могу я повидать вашего начальника?

— Что вы! — воскликнула секретарша, и глаза у нее сделались круглые, как будто Керим сообщил, что сию минуту подожжет здание.— Товарищ начальник очень-очень занят!

Керим оставил Сатыке записку. Но среди гостей его так и не оказалось.

Но теперь... Керим не раз читал, слышал с эстрады, что вот такие зазнавшиеся люди после служебных неприятностей претерпевают известную метаморфозу. Становятся приветливы, вспоминают старых друзей. И даже здороваются с вахтерами. Бывает, прямо за руку.

— Салом алейкум, Сатыке! — сказал с улыбкой Керим.

— А-а... Это, кажется, товарищ Ток... Токтоев? Ну здравствуй...те.

— Давно же мы не виделись! Я даже колебался, подойти или нет. Но решил: друг должен быть другом и в радости и в беде. Верно я говорю, а?

Сатыке криво усмехнулся и спрятал руку в карман.

— А, ты уже знаешь все? Может, хочешь надо мной посмеяться?

— Да что ты! Случайно увидел, ну и...

Сатыке глядел на Керима недоверчиво и сухим, казенным голосом проговорил:

— Ну, чем занимаешься? Воюешь со школьниками в роли учителя?

— Ага, учительствую,— соврал Керим.

Сатыке стоял с видом ужасно занятого человека, которого отвлекли из-за пустяков.

— Ну и как оно вообще?— ледяным тоном промямлил он, глянув на часы.— Успеваемость, посещаемость?.. Боретесь за...

Керим смотрел на него во все глаза. Неужели у коротышки Сатыке не найдется ни одного человеческого слова, дружеской интонации?

— Послушай, Сатыке,— горячо начал Керим,— неужто ты все забыл? И наш галстук на двоих?

— Давно это было, с одной стороны,— поморщился Сатыке,— не помню, с другой стороны. У вас, товарищ Токтоев, есть... еще что-нибудь ко мне?

— Нет... — ошеломленно выдавил Керим.

— Да, насчет друга, подающего руку в беде и так далее. Все это ненужная ерунда. Вы подумали: раз меня сняли, то теперь из меня можно веревки вить? Нет, все это не больше чем эпизод в биографии. Такие, как я... Такие, как мы... Я руководящий работник со стажем, а это что-нибудь да значит!

И Сатыке ушел. Керим в сердцах плюнул, а потом от души рассмеялся. Здорово же он ошибся!

...Прошло время. С Керимом случилась маленькая неприятность. Оторвался каблук. Пришлось доковылять до ближайшей обувной мастерской.

Внутри было грязновато и уныло.

— Можно починить в моем присутствии? — спросил Керим.

— Срок исполнения — двадцать дней,— сонно ответила приемщица.

— Вы шутите?! Где заведующий?

Керим повел глазами вокруг. Он увидел обитую рыжим дерматином дверь с табличкой «Директор», дальше следовала фамилия Сатыке. «Ага, вот он где,— подумал Керим.— Теперь-то уж наверняка стал человеком. Бросил свои вельможные замашки. Пост маленький, поневоле Сатыке исправился».

Между тем приемщица среагировала на вопрос. Она посмотрела круглыми, испуганными глазами, точь-в-точь как когда-то учрежденческая секретарша, и прошептала:

— К нему нельзя! Он разговаривает по телефону.

Из-за рыжей двери донеслось знакомое басовитое: «Бу-бу-бу!»

— Я подожду,— серьезно сказал Керим.

Он ждал всего минут пятнадцать. Керим увидел небольшой, но строгий и опрятный кабинетец. Стоял шкаф с полным комплектом Большой Советской Энциклопедии. За солидным письменным столом сидел Сатыке и что-то писал.

— Вы ко мне? — спросил, продолжая писать, директор Сатыке.

— Здравствуйте, товарищ директор... Сатыке!

— А, это вы,— поднял глаза Сатыке.— Чем могу?

— Да вот каблук...

— Вас уже информировали, каков срок исполнения?

— Да. Что-то многовато, дорогой Сатыке.

— Ничем не могу помочь.— И он нажал кнопку.

Появилась трепещущая приемщица.

— Оформите товарищу заказ. На общих основаниях,— бросил Сатыке, снова углубляясь в свои бумажки.

«Неужели, чтобы с тобой поговорить по-человечески, надо ждать, пока ты станешь совсем рядовым работником?!» — чуть было не сказал Керим. Но передумал.

Он вышел на улицу и, шлепая оторванным каблуком, отправился искать другую мастерскую.

Авторизованный перевод с киргизского
Эр. ЭДЕЛЯ

Гр. ГОРОДЕЦКИЙ

ЖЕРТВА ЗЛОСЛОВИЯ

Что груб Медведь, молва давно идет.
На самом деле — жертва он злословья:
Наступит на ногу и с места не сойдет,
Пока не выяснит про жизнь и про здоровье.

ПОРЯДОК

У штатных расписаний есть изъян.
С изъяном легче жить иным друзьям.
Возьмем Кочан Капусты — листьев густо,
А Огурец, как перст, один с собой.
Выходит — где-то густо, где-то пусто...
И вот решили дать Капусте бой.
Лист за листом содрали все излишки,
Покуда не дошли до кочерыжки.

Во Вьетнаме лейтенант выговаривает подчиненному:
— Рядовой Гопкинс, мне доложили, что в разгар боя вас видели удирающим.
Гопкинс:
— Я не удирал, сэр. Я только отступил назад, чтобы получше взять старт.

●

— Слышали, у Ковальского несчастье?
— А что случилось?
— К нему ушла моя жена.

●

Телефонный разговор:
— Николай дома?
— Нет. А что ему передать?
— Передайте ему три рубля, которые я у него занимал.

●

Пожилая дама хочет приобрести попугая. Продавец показывает ей одного из них.
— Ну что, дурачок, умеешь ты разговаривать? — спрашивает покупательница.
— Разумеется, старое пугало. А ты вот умеешь летать?

●

В Париже во время большого затора пешеход стучит в окошко машины и учтиво просит:
— Мадам, откройте мне, пожалуйста, дверцу. Я хотел бы перейти на другую сторону улицы.

●

В отделение милиции звонит человек:
— Не можете ли вы прислать кого-нибудь на Тургеневскую, 8? Тут жена бьет своего мужа, а это очень беспокоит соседей!
— Пришлем. А вы сосед?
— Нет, я муж.

●

Жена:
— Я требую, чтобы нас развели: муж без моего ведома продал кухонные кастрюли, а деньги пропил.
Муж:
— Я тоже прошу развести нас: пропажу кастрюль жена заметила только на шестнадцатый день!

●

Клерк:
— Сэр, моя жена сказала мне, что я должен попросить у вас надбавку к зарплате.
Босс:
— Хорошо, я посоветуюсь об этом со своей женой.

●

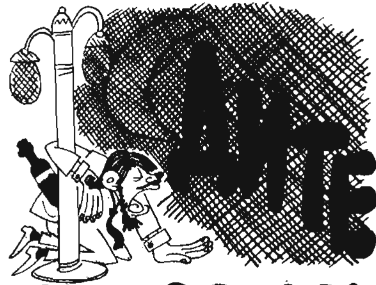
Надзиратель — заключенному:
— У вас свидание, пришла жена.
— Ради бога, скажите, что меня нет дома.

●

— Нам удалось расшифровать надпись. Здесь было высечено: «Памятник старины, охраняется...»

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Леон ОЗОЛ

ДИТЕ ПОТЕРЯЛОСЬ

— Товарищ начальник,
Прошу мне помочь! —
Мамаша в слезах
Говорит постовому.
Пропал мой ребенок...
Вторую уж ночь
Никак не вернется
Он к дому родному.
Ох, право, не жить мне
Теперь без него,
Такой он беспомощный,
Тихий и кроткий...
— Приметы какие? —
Спросил постовой.
— Мой мальчик с усами
И с черной бородкой...

Перевел с латышского П. БЫКОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Окраска бровей, ресниц и кожаных пальто».

(Объявление на дверях комбината бытового обслуживания в Гагре).
Прислал Л. Данилов

«Пропала собака бульдозерной породы, коричневого цвета с недоразвитым хвостом...»

(Объявление).
Прислал Е. Лекомцев, г. Смоленск

СПРАВКА

Дана тов. Мухамедзянову Шамилю Хасан.
в том, что он работает на Павлодарском тракторном заводе в должности стадион ПТЗ
[illegible]
Справка дана для предъявления по требованию

Прислала А. Барышева, г. Павлодар.

Прислал П. Маслов, пос. Юганец, Горьковской области

Нальчикский Политехнический техникум

Дипломное задание

№ ______ ______ 197 г.

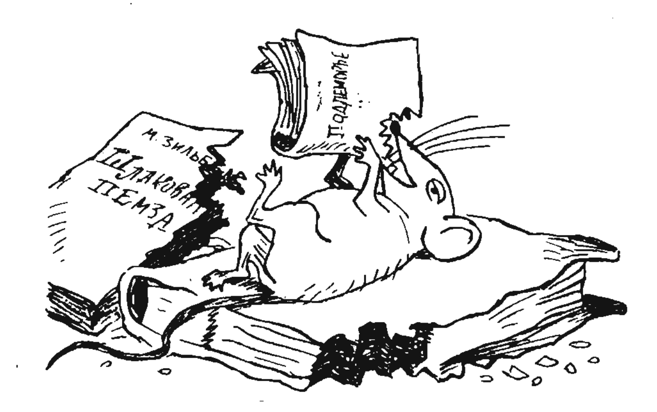
Прислал В. Андреев, г. Нальчик

Объявление:
В школу № 93 требуются технические одиночки.

Прислал В. Виткуп, г. Пермь

ВАМ, КНИГОЛЮБЫ!

КАК ИЗВЕСТИ МЫШЕЙ

Был задумчивый вечер. В зале полыхали люстры. В креслах восседали задумчивые люди. С трибуны звучали речи.

Вот не торопясь поднялся завскладом Пересыпкин. Промочив сухое горло глотком боржома, изрек:

— Книга есть что? Книга есть кладовая знаний. А кладовую, понятно, оберегать надо пуще ока. Лично у меня подвал под семью замками. И книги там надежно укрыты. Пылью. Какие? Любые. Хотя бы несколько тысяч штук «Новое в резании древесины» А. Чурилина издания «Лесной промышленности», весь пятнадцатитысячный тираж «Художественного мастерства тульских оружейников» Д. Богомазова. Прежде на магазинных полках ютились, а теперь у меня нашли приют. Последний. И за все время ни один чудак на них не польстился. Выдержали, значит, испытание временем! Иной фолиант тиснут, а нужен ли он кому — не спросят. И прямиком на склад гонют. Пытались, правда, «Шлаковую пемзу» М. Зильбера, альбом-малютку «Иркутск» или альбом «Подлеморье» Г. Леви на прилавок выкинуть. А потом наоборот — выкинули с прилавка две трети тиража, двадцать тысяч штук! И представьте себе, раньше никто не брал, а тут, на складе, накинулись. Мыши. Вроде серые, необразованные, а в литературе смыслят. И даже замки от них не спасают. Вон в прошлом году разных книг на сто тысяч целковых слопали! И все же я так мыслю. На верной, кумекаю, тропе те издатели, какие первым долгом о кладовых радеют. Ежели одни хорошие книги печатать — их же в момент расхватают. Пропадем тогда! Что стеречь-то станем?

— Не согласен с предыдущим оратором! — по-кавалерийски рубанул воздух сменивший его директор книготорга Переплеткин.— Книга не должна лежать ни минуты. Ее нужно двигать. Со склада — в магазин, из магазина — на склад. Тогда ни единая мышь за ней не угонится. У нее сердце разорвется.

А под лежачую книгу и вода не течет и покупатель не заглядывает. Он не заглядывает, а ты его заманивай. Он хитрый, бестия, а ты его переловчи. И в этом деле «Книга — почтой» — незаменимая вещь! Только думать надо, мозгами шевелить.

Умоляет клиент, к слову, выслать ему басню Крылова «Демьянова уха». Ухи у тебя нет, а «Мороженое» Г. Дезента в избытке. И наверняка там басни рассказываются не хуже крыловских. Не скупись — удружи голубчику дюжину книжонок. А то этого «Мороженого», состряпанного издательством «Пищевая промышленность», десять тысяч экземпляров заморожено.

Или учебник школьный. Самая что ни на есть полезная книга для плана. В Челябинском книготорге, ясно, обрадовались, нахватали. А поди же ты, 80 тысяч учебников так и лежат. И еще говорим: ученье — свет! Какой же свет, если на «Справочник электротехника» даже не смотрят... Еле одну тысячу из пяти рассовали, да и то, скажу по секрету, со скрипом... Что? Как дела в других книготоргах, спрашиваешь? Заходи в любой — не ошибешься.

— Я с товарищем до конца солидарен,— забасил, взойдя на трибуну, директор издательства Переделкин.— Книг и впрямь уйма! Глаза разбегаются. Покупатели тоже. От иных изданий как от огня улепетывают. Но меня это не остановит. Если ты читатель — не мешай. Отойди в сторонку. От литературы. Для производства что главное? Вал! Пожалуйста! Книг «Что должен знать шофер 2-го и 1-го класса» Б. Боровского в магазинах навалом. Лениздат триста тысяч экземпляров выдал... Так что же должен знать шофер? А то знать должен, что и издательство «Транспорт» отгрохало 400 тысяч экземпляров «Учебника шофера 2-го класса» А. Сабинина. А мне что? Захочу — за милую душу по два учебника на каждого шофера дам. Не желаешь по два — получай по десять!

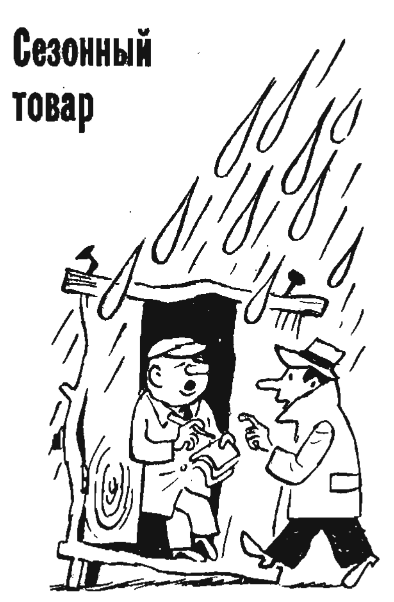
Одно обидно. Дашь книге жизнь, а она, прежде чем в макулатуру обернуться, десяток годков в первозданном виде по книготоргам, складам, магазинам треплется. Бумага гибнет, сыреет, желтеет. Люди тоже маются, почту загружают. Ребятишки по листику макулатуру собирают. А зачем? Я бы отдельные издания полными тиражами из типографии да сразу на бумажную фабрику! Новенькие, краской пахнущие. И не по листику, а грузовиками сплавлял бы! Перерабатывай их на бумагу и опять ко мне, в типографию! И так бы цикл за циклом. Наладил бы циклическое производство! И никакой тебе заминки с бумагой — всегда свежая под рукой!..

...Был вечер задумчиво-чудный. В зале полыхали люстры. Но не было в креслах задумчивых людей из издательств и книготоргов. А над чем, собственно, им задумываться? Пусть лучше мыслители поломают голову над тем, как извести мышей. Серые, необразованные, а туда же лезут. В литературу.

В. ВАСИЛЕНКО

Случится же такое...

Сезонный товар

Чем теплее становились дни, тем пасмурнее делались лица работников Туруханского рыбкоопа. Время от времени кто-нибудь из них выходил на крыльцо, с тоской вглядывался в горизонт и, возвращаясь, мрачно бросал:

— Опять ни облачка.

Сослуживцы огорченно качали головами, вздыхали, и только сам председатель кооператива тов. Мельников оставался спокоен:

— Мы своего дождемся. Не может такого быть, чтобы целый месяц — никаких осадков. Не в таком поясе живем.

Незадолго до того привезли в Туруханск речным путем партию мебели, выпущенной Красноярским комбинатом. Осмотрели работники рыбкоопа товар и пришли к мысли, что сбыть его покупателям будет нелегко. Потому что местами мебель оказалась поцарапана, а другими местами — поломана.

Однако рыбкооповское начальство твердо заявило:

— Продадим. Вот только хороший дождик зарядит — и продадим.

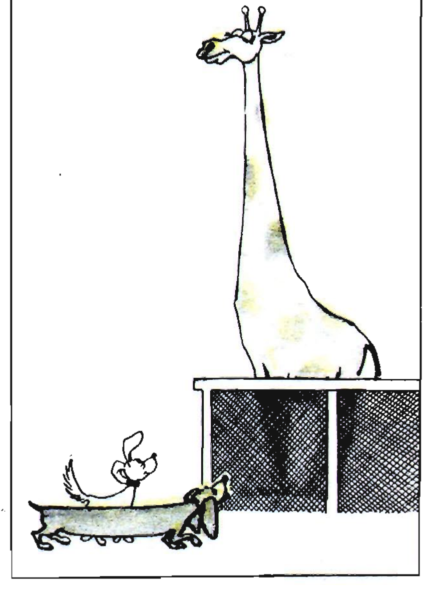
И вот, наконец, вышла из-за Енисея долгожданная лиловая туча площадью вполнеба.

— Выноси мебель! — скомандовал тов. Мельников.

Как только ударил ливень, синхронно с ним закипела торговля. Прямо под открытым небом. Конечно, покупателям в таких климатических условиях трудновато было заметить какие-то поломки, а тем более царапины.

Обнаружились они уже потом, дома. Например, работница аэропорта Грахольская увидела, что у платяного шкафа, купленного ею, выломана средняя дверца. Ан уже поздно. Уже кооператоры подсчитали выручку. И теперь они ждут не дождутся зимы с ее буранами и метелями.

Б. Б.

— Мы росли вместе, только он пошел по другой линии.

Рисунок Д. АГАЕВА

КРОКОДИЛ

№ 29 (1967)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Каневский, Ф. Куриц, В. Соловьев, Н. Станиловский, В. Тамаев, В. Тильман, Е. Шабельник, Ю. Черепанов.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 1/X 1970 г. А 00157. Подписано к печати 9/X 1970 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч. изд. л. Тираж 5 300 000 экз. (1 завод: 1 — 3 883 450). Изд. № 2081. Заказ № 2714.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

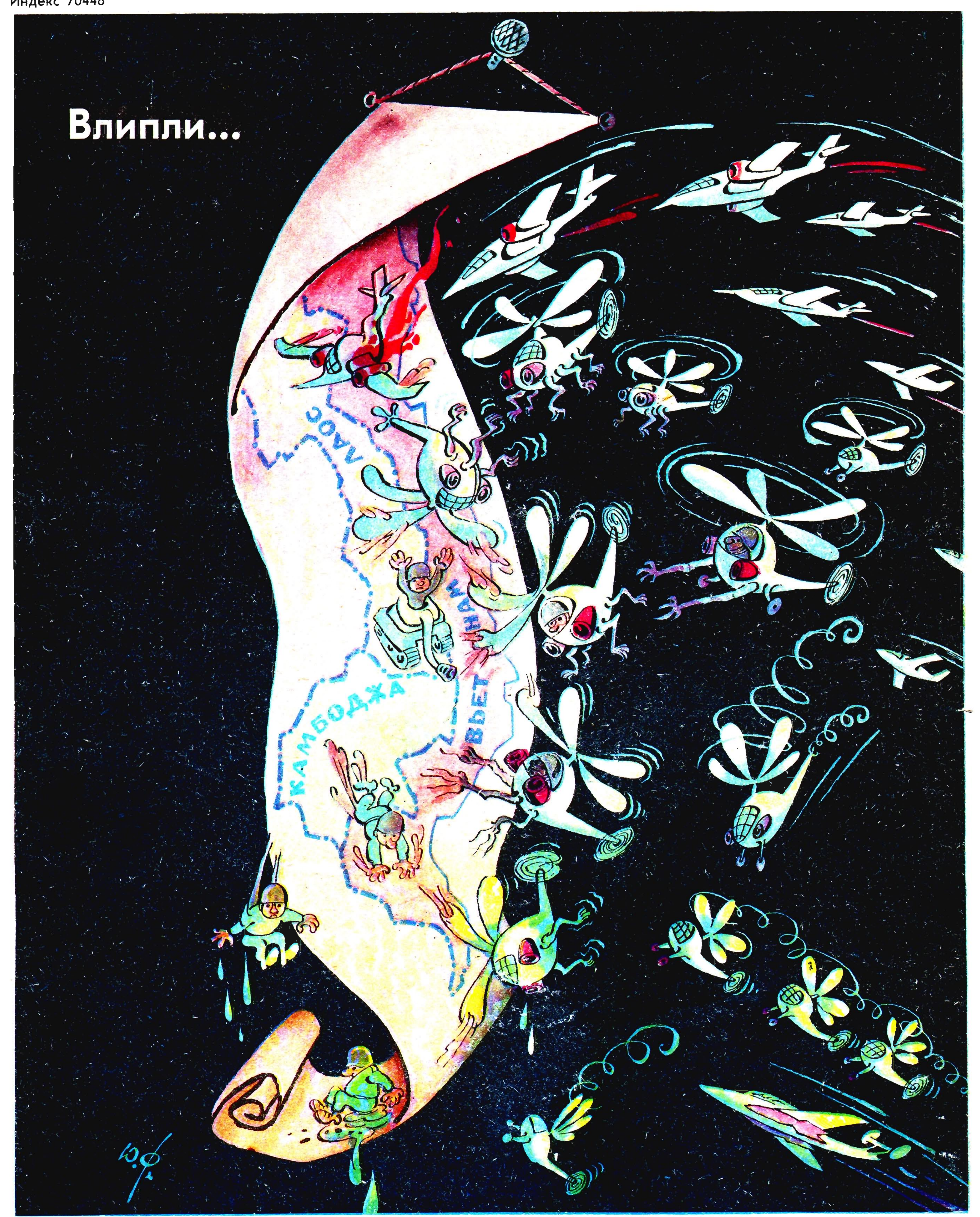

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА